Глава 1189. Случайно имеет те же взгляды!

- У меня есть идея.

В этот момент раздался нерешительный голос из угла зала. Все лидеры повстанцев и Бахрам обратили взоры к говорящему.

Бахрам едва различил этого человека как лидера повстанцев из юго-западного региона Аравии.

Лидер повстанцев, у которого был шрам на лбу, объяснил свою идею.

- Тан не планирует оставаться на месте, потому что наши языки разные. Мы не понимаем друг друга, поэтому мы, естественно, не можем общаться.

- В этой битве мы могли бы работать только через Милорда, чтобы понять друг друга, но солдаты низшего уровня никогда не общались друг с другом, а тем более не понимали друг друга. Если мы сможем выучить язык Великого Тана, чтобы они поняли нас, чтобы мы немного поняли их, все будет иначе.

- Это действительно хорошая идея, но, если мы хотим сделать это, нам нужно много учителей династии Тан, которые могут преподавать свой язык, и им нужно будет приехать в Хорасан. Боюсь, что Тан может не согласиться, - сказал другой лидер повстанцев.

Все в комнате заколебались.

При общении и понимании эта коалиция сможет просуществовать дольше, но область между Самаркандом и Хорасаном, а также регионы, из которых прибыли другие лидеры повстанцев, требуют огромного количества учителей языка, а изучение языка требует очень много времени. Это явно было бы довольно дорогостоящим усилием, и Великий Тан не гарантировал, что согласится.

Более того, лидеры повстанцев начали смутно понимать немного о Великом Тане. Это была сильная и процветающая страна с мощной армией. С точки зрения прожития комфортной жизни Хорасан просто не мог сравниться с Великим Таном. Эти учителя языка Тана, вероятно, не захотят ехать так далеко.

Все люди в зале еще раз приняли обеспокоенные выражения.

Бахрам сказал еще раз.

- Оставьте этот вопрос мне. Проблему учителей легко решить. Мы можем предложить деньги, чтобы оплатить расходы, и я уверен, что благодаря награде, некоторые Танцы все равно будут готовы приехать. Если мы примем бремя расходов на себя, Великий Тан не будет препятствовать нам. Но этот вопрос потребует согласия Тана.

Под выжидательным взволнованным взглядом Бахрам встал и вышел из зала.

Даже Бахрам не был уверен, что ему это удастся. Ведь это была война между арабами и повстанцами!

……

В то время как Бахрам и лидеры повстанцев волновались и раздражались, Ван Чун открыл дверь в зал совещания, принеся с собой порыв ледяного ветра. Подняв голову, Ван Чун немедленно заметил Гао Сяньчжи, сидящего за столом переговоров, опустив голову и нахмурив лоб, как будто он столкнулся с какой-то невозможной проблемой.

- Лорд Генеральный Защитник, вы искали меня? - Ван Чун вошел и сразу подошел к делу.

Тело Гао Сяньчжи дрогнуло, он встряхнулся от задумчивого настроения и поднял голову.

- Ван Чун, это ты. Сядь.

- Милорд, что случилось? Есть ли что-то, на что не способен даже такой способный человек, как Милорд? - сказал Ван Чун, садясь рядом с Гао Сяньчжи. - Это имеет отношение к арабам? После этого поражения арабы не смогут начать атаку в течение следующих нескольких месяцев. О чем беспокоиться?

Гао Сяньчжи налил Ван Чуну чашку чая, но облака беспокойства на его лбу не рассеялись.

- Вы знаете, что военные дела меня сейчас не беспокоят, но все, кроме военных дел, не является моей компетенцией. Я пригласил тебя обсудить государственные дела.

- Государственные дела? - Ван Чун поднял брови в беспокойстве, но быстро о чем-то подумал и улыбнулся.

- Милорд обеспокоен вопросом Хорасана?

- Правильно! - Гао Сяньчжи кивнул и продолжил объяснять.

- Нападать на город легко, а удерживать его трудно. Для нас, возможность довести всю кампанию сюда из Таласа выходит далеко за пределы наших первоначальных ожиданий. Но ты также знаешь, что ситуация в Таласе была сложной. Здесь мы не знакомы с людьми и землей, а нам остро не хватает боевой силы. Несмотря ни на что, управление этим местом является серьезной проблемой.

Глаза Гао Сяньчжи показали глубокую озабоченность. Эта проблема некоторое время кружила у него в голове, но, имея перед собой могущественного врага, у него не было времени тщательно ее обдумать. Но теперь, когда арабы потерпели поражение, у него не было другого выбора, кроме как начать думать в этом направлении.

- Что значат слова Милорда? - Спросил Ван Чун с серьезным выражением лица.

- Я до сих пор не думал о точных деталях, но у нас есть два варианта: уйти или остаться. - сказал Гао Сяньчжи. - Мы уже достигли нашей цели в этой войне. Дух арабов был тяжело ранен, и они потеряли бесчисленное множество экспертов. Пройдет очень много времени, прежде чем они наконец смогут снова начать думать о востоке. И в этой войне мы получили от арабов более миллиарда золотых монет, и весь Императорский Двор шокирован величиной этих трофеев. С этим золотом мы можем с триумфом вернуться в столицу и получить поддержку от всех и каждого. В то же время мы можем выплатить богатую компенсацию тем солдатам, которые погибли в бою. За все мои годы в армии это, несомненно, лучшее завершение войны, которую я когда-либо испытывал.

- Но Милорд не готов отступить, верно? - сказал Ван Чун.

- Хех! - Гао Сяньчжи слабо улыбнулся, но не стал это отрицать.

- Но, если мы не хотим отступать, нам придется принять на себя множество рисков. Во-первых, нам в любое время могут угрожать арабы. Армии в десять тысяч челвоек далеко недостаточно. Во-вторых, мы не говорим на одном языке с местными жителями, что всегда будет серьезной проблемой.

- Прямо сейчас, когда арабы угрожают нам, обе стороны, естественно, будут добросовестно сотрудничать. Но у нас слишком много людей, и состав армии коалиции слишком сложен. В тот момент, когда недоразумение вызовет конфликт между солдатами или кто-то намеренно попытается разжечь раздор, наш союз немедленно распадется. Если это произойдет, мы не только потеряем Хорасан, но и нам будет очень трудно выбраться отсюда живыми.

- Когда Великий Тан впервые вступил в Западные Регионы, потребовалось почти двести лет, чтобы удержаться, но даже в этом случае королевства Западных Регионов нерешительны и имеют скрытые мотивы. Ситуация вокруг Хорасана еще сложнее, чем в Западных Регионах. Я понятия не имею, как долго Великий Тан должен будет править здесь твердой рукою.

Как Генеральный Защитник Анси, Гао Сяньчжи понимал гораздо больше вещей, чем обычный человек. После победы в битве прошлой ночью весь город был в праздничном настроении, но было много проблем, скрывающихся под поверхностью.

- Ха-ха, так Милорд беспокоится о том, как управлять Хорасаном? - к его удивлению, Ван Чун громко рассмеялся, не беспокоясь так же, как Гао Сяньчжи.

Гао Сяньчжи посмотрел на Ван Чуна и кивнул.

- Милорд, будьте спокойны. Я уже со всем справился. Лорд Фэн скоро прибудет в Хорасан, и через некоторое время великие кланы столицы также двинутся в Хорасан и откроют свои гостиницы и рестораны: начнут торговать шелком, чайными листьями и фарфором, а также откроют шахты и плавильные заводы. Торговля между востоком и западом приносит огромные прибыли, но в прошлом арабы запрещали въезд иностранных торговцев, поэтому нашим людям было очень трудно добраться до этого места. Когда мы откроем это место, великие кланы будут лишь первой волной. С нашими солдатами, стоящими на страже, все больше и больше людей будут приходить в Хорасан. - Ван Чун слабо улыбнулся, и выражение его лица наполнилось уверенностью.

Как командир династии Тан, Ван Чун размышлял не только о военных делах, но и о том, что произошло после войны. Он давно планировал и готовился ко всему, о чем говорил ему Гао Сяньчжи.

Тумптумптумп!

Пока они разговаривали, раздался стук в дверь, привлекая их внимание.

- Генерал Ван, генерал Гао, вы там? – раздался знакомый голос.

- Бахрам? - Ван Чун и Гао Сяньчжи удивленно посмотрели друг на друга.

- Войдите! – первый выступил Гао Сяньчжи.

Дверь открылась, Бахрам стряхнул снег со своего тела и вошел. Несколько лидеров повстанцев последовали за ним.

Ван Чун и Гао Сяньчжи удивленно подняли брови. Бахрам редко приходил с лидерами повстанцев.

- Генерал, сядьте! - Гао Сяньчжи быстро указал на кресло рядом с собой.

- Генералы, если честно, этот Бахрам пришел с просьбой. - Бахрам подошел к столу, но не сел. Скорее он почтительно поклонился двум командирам династии Тан.

Гао Сяньчжи был еще более потрясен, но Ван Чун взглянул на Бахрама и лидеров повстанцев, и в его голове возникла идея.

- Если есть вопрос, генерал, пожалуйста, говорите. Мы союзники, поэтому мы поможем всем, чем сможем! - сказал Бахраму Гао Сяньчжи, а Ван Чун одобрительно кивнул.

Бахрам ничего не сказал, кивнув вождю повстанцев позади него.

- Генералы, Великий Тан - наш самый твердый и уважаемый союзник. Мы надеемся, что Великий Тан останется здесь надолго, и мы также надеемся, что сможем развить еще более глубокую связь с Великим Таном.

Говорящим был лидер повстанцев из области вокруг Самарканда. Самарканд был не слишком далеко от Западных Регионов, поэтому лидер повстанцев лучше понимал язык. По этой же причине Бахрам привел его.

- Но разве мы уже не союзники? - удивленно сказал Гао Сяньчжи, совершенно не понимая, что происходит.

- Это, то есть... мы надеемся развить еще более глубокую дружбу. - сказал другой лидер повстанцев.

- Мы надеемся получить глубокое понимание Великой Династии Тан... Хотя мы и являемся союзниками, наши языки разные, поэтому мы надеемся, что почетные генералы могут... отправить учителей из Великой Династии, чтобы те могли научить нас языку Династии Тан, - запинаясь, сказал третий вождь повстанцев, наконец выразив свои внутренние мысли.

- Ах! –Гао Сяньчжи был ошеломлен. Вдруг громкий смех эхом разнесся по залу. Ван Чун все время слушал и больше не мог сдерживаться.

http://tl.rulate.ru/book/3937/909563